

М. П. Устимович

Лович

**Древняя резиденция и владение
примасов Польши**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Устимович**
Лович: Древняя резиденция и владение примасов Польши / М. П. Устимович –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 126 с.

ISBN 978-5-518-07183-4

ISBN 978-5-518-07183-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шенія Ловича съ заpredѣльными землями были когда-то такъ велики, что сюда съѣзжались купцы изъ разныхъ странъ извѣстнаго тогда свѣта: изъ Англїи, Франціи, Пруссїи, Австрїи, Баварїи (Норымбергїи), Россїи, Турціи, Италїи и другихъ. Здѣсь вели торговлю Бухарцы шерстяными матерїями и Персы сафьянами, а особенно Греки изъ Ливадїи и вообще съ черноморскаго побережья привозили сюда громадными партиями бакалейные товары. Ловичъ нѣкоторые повѣствователи называли, кромѣ того, арсеналомъ (zbrojownią) всего Царства Польскаго, такъ какъ тамъ выдѣлывалось разное оружіе и притомъ въ такомъ количествѣ, что имъ „можно было вооружить самое многочисленное войско“ *).

Все это прошло и останется прошлымъ; сохранилось немного и то лишь на бумагѣ и въ архивахъ. Остались легенды, воспомнанія, руины и вообще нѣмые памятники сѣдой старины, не лишеныя историческаго интереса и назиданія. О нихъ преимущественно и поведемъ нашу рѣчь.

Ловичъ раскинутъ на правомъ низменномъ берегу рѣки Бзуры, притока Вислы, на 83-верстномъ разстояніи отъ Варшавы по линїи Варшавско-Бромбергскаго рельсоваго пути, занимаетъ пространства около 180 десятинъ (11 влукъ

---

*) Przechad. po Łowiczu. Анонимъ. Warszawa 1883.

21 мор. 57,₆₇ пренг. на польскую мѣру); лежитъ подь 52° 11,₁₁ географической широты и 37° 40,₅ долготы по Феррскому меридіану. Нынѣ въ Ловичѣ домовъ 468, улицъ 30, рынковъ 4 (изъ нихъ два ярмарочныхъ), православныхъ храмовъ, въ казенныхъ здаіяхъ, 2 (одна церковь приходская, а другая полковая), костеловъ 8 (изъ нихъ одинъ католическій дѣвичій монастырь — Бернардинокъ), одна евангелическая кирха и одна еврейская синагога, жителей около 8,000.

Ловичъ возникъ и росъ по общимъ законамъ возникновенія и роста, т. е. сперва въ глуши непроходимыхъ лѣсовъ, дебрей и болотъ былъ пристанищемъ, на берегу рѣки, убогихъ рыбаковъ и звѣролововъ, затѣмъ деревушкой, посѣлкомъ, потомъ леннымъ или удѣльнымъ владѣніемъ и охотничьимъ пунктомъ князей Мазовецкихъ, устроившихъ тамъ охотничій замокъ со службами и часто пріѣзжавшихъ на охоту, — на „ловы“. По свидѣтельству польскихъ лѣтописцевъ, мѣстность эту окружали непроходимые лѣса, дебри и болота, привлекшіе вниманіе князей Мазовецкихъ обиліемъ дичи, звѣрей, пернатыхъ и рыбъ. Лѣса до того были непроходимы, что въ нихъ не могъ, по словамъ поговорки, свободно летать и комаръ. Ловичъ, пока былъ охотничьимъ замкомъ, дачею или деревнею, назывался просто „Ловискомъ“ (Łowiskiem), вслѣдствіе производимыхъ тамъ князьями Мазовецкими постоянныхъ „лововъ“ звѣриныхъ и рыбныхъ,

но съ возведеніемъ въ рядъ городовъ его наименовали Ловичемъ.

Времени основанія Ловича никто изъ лѣтописцевъ польскихъ не опредѣляетъ съ точностію. Считаютъ обыкновенно его ровесникомъ Варшавы, но и время основанія послѣдней польской столицы тоже неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но Ловичъ вскорѣ послѣ своего основанія въ началѣ XII вѣка при Болеславѣ III Кривоустомъ предъ 1136 годомъ перешелъ отъ князей Мазовецкихъ во владѣніе Гнѣзненскихъ архіепископовъ, несомнѣнно путемъ даренія. Когда именно и какимъ изъ князей совершенъ актъ передачи Ловича архіепископамъ, неизвѣстно, но сохранилось свидѣтельство, что Конрадъ I въ 1239 г. при Генрихѣ II Набожномъ на Ленчицкомъ съѣздѣ, желая снять съ себя проклятіе или апафему церкви за убійство Яна Чапли, Плоцкаго схоластика, наставника его сына Казимира, право собственности архіепископовъ на Ловичъ, дарованное предками его, призналъ и подтвердилъ своею привилегіей или полнымъ отреченіемъ рода князей Мазовецкихъ отъ обладанія Ловичемъ.

Съ переходомъ во владѣніе Гнѣзненскихъ архіепископовъ, Ловичъ, какъ резиденція прима-совъ Польши, начинаетъ быстро расти. Такъ, архіепископъ Гнѣзненскій Ярославъ Богорія Скотницкій, занимавшій кафедру съ 1342 по 1376 г. при Польскомъ королѣ Казимирѣ Великомъ и

при папѣ Климентѣ IV, для увеличенія доходовъ, возвелъ Ловичъ въ рядъ городовъ. Такое переименованіе Ловича изъ деревни въ городъ князь Мазовецкій Земовитъ въ 1359 г. подтвердилъ и даровалъ Ловичу еще нѣкоторыя права и привилегіи, обыкновенно жалуемыя городамъ. Пресмычки Земовита, князья Мазовецкіе, и затѣмъ Польскіе короли, по ходатайству примасовъ, постоянно покровительствовали Ловичу дарованіемъ ему разныхъ привилегій, — освобожденіемъ отъ торговыхъ пошлинъ и пр. Благодаря такому покровительству, Ловичъ въ 1480 году, при Казимирѣ IV Ягеллончикѣ (при Сикстѣ IV), во время примаса Іоанна Сѣнинскаго, становится многочисленнымъ городомъ Польской рѣчи посполитой.

Въ 1635 году, въ царствованіе Владислава IV, при архіепископѣ-примасѣ Генрихѣ Фирлеѣ, Ловичъ почти совсѣмъ былъ уничтоженъ пожаромъ. Къ этому бѣдствію вскорѣ присоединились губительная шведская война и моровая язва, которыя до того опустошили городъ, что въ немъ едва осталась четвертая часть жителей.

Съ того времени Ловичъ уже никогда не возвращался къ своему прежнему зениту процвѣтанія. Правда, къ концу 1680 года, при содѣйствіи архіепископовъ примасовъ (съ 1635 по 1680 г. ихъ было 8, Венжикъ, Лицкій, Лубенскій, Лецинскій Андрей, Лецинскій Вячеславъ, Пражмовскій, Чарторыйскій и Ольшовскій), Ловичъ нѣсколько поднялся, такъ что костеловъ въ немъ

было 11, домовъ 380; но, по словамъ ловичскихъ лѣтописцевъ, любившихъ преувеличивать, все это далеко не то, чѣмъ былъ Ловичъ прежде.

Затѣмъ и въ послѣднее время Ловичъ много перенесъ невзгодъ и политическихъ бурь. Главною поддержкой его были всегда примасы. Послѣдняя попытка поднять Ловичъ на высоту прежняго величія и богатства принадлежитъ примасу Александру-Владиславу Лубенскому, который, во время безкорольсвья предсѣдательствуя на сеймѣ 13 января 1766 года, провелъ мысль о возведеніи Ловича въ рядъ первостепенныхъ городовъ. Хотя сеймъ и утвердилъ предложеніе примаса, но это уже была лебединая пѣсня, спѣтая на развалинахъ Ловича. Начавшіяся векорѣ смуты произвели полный переворотъ въ судьбѣ страны и владыкъ Ловича. Гнѣзненское архіепископство перешло подъ владычество Пруссіи, которая прежде всего упразднила званіе примасовъ, имѣнія ихъ забрала все въ казну, монастыри заняла подъ казармы и проч. Ловичъ пересталъ быть съ того времени резиденціею примасовъ. Архіепископы перестали именоваться примасами и первыми князьями Польши. Съ паденіемъ примасовъ палъ и Ловичъ.

Послѣ присоединенія значительной части Польши по конгрессу 1815 г. къ владѣніямъ Вѣнценосныхъ Обладателей Россіи и образованія вновь Царства Польскаго, Ловичъ началъ снова поправляться; въ 1819 г. при Александрѣ Благо-

словенномъ — воскресителѣ Польши Правительственный Совѣтъ Царства Польскаго даровалъ Ловичу права губернскаго города, учредилъ президентуру и причислилъ его къ 3-му разряду городовъ. Нѣсколько позже, по Высочайшему повелѣнію, изъ всѣхъ примасовскихъ имѣній образовано княжество Ловичское. Но это не помогло. Ловичъ всегда принадлежалъ къ числу городовъ не производящихъ, а потребляющихъ. Онъ жилъ и росъ на чужой счетъ: съѣздами на поклоненіи и приношеніями примасамъ и вообще духовенству и ярмарками, которыя поддерживались примасами. Чѣмъ были папскія области или церковныя владѣнія въ Италиі, тѣмъ Ловичъ и окрестности его — владѣнія примасовъ въ Польшѣ.

Ловичъ не былъ никогда ни политическимъ, ни умственнымъ, ни промышленнымъ центромъ, но въ немъ всегда была широкимъ ключемъ религиозная жизнь и кипѣла торговля, поддерживаемая представителями Польской церкви. Хотя Ловичъ стоялъ на перепутьѣ и былъ складочнымъ пунктомъ, чрезъ который проходили товары по Калишко-Варшавскому тракту изъ-за границы въ Варшаву и вообще въ предѣлы Царства Польскаго, но отпускной торговли продуктами мѣстнаго производства онъ не велъ. Съ 1 ноября 1845 г. Ловичъ соединенъ съ Варшавой рельсовымъ путемъ, а съ 1 ноября 1861 г. изъ Ловича открыта желѣзная дорога до самой прусской границы на Бромбергъ. Съ открытіемъ Бромберг-

скаго рельсоваго пути Ловичъ обратился въ простую промежуточную желѣзно-дорожную станцію и фонды его окончательно пали: ярмарки потеряли свое значеніе, богатые кушцы многіе обанкротились, другіе перевели свою торговлю въ центры производства и потребленія, а Ловичъ со своими старыми костельными, монастырскими и ксендзовскими зданіями, изъ коихъ нѣкоторыя такъ и остались недостроенными, порядочно опустѣлъ. Опъ, правда, и по настоящее время носитъ прежній отпечатокъ древняго ксендзовскаго города и своими постройками напоминаетъ старое, былое, которое съ каждымъ годомъ становится анахронизмомъ и покрывается пылью забвенія.

Изъ глубокаго прошлаго Ловича — время князей Мазовецкихъ — сохранилось въ лѣтописяхъ и въ народныхъ преданіяхъ весьма немногое. По единогласному свидѣтельству лѣтописцевъ и по сказанію старожиловъ, въ Ловичѣ на срединѣ нынѣшней площади стараго рынка, противъ зданія теперешняго городского магистрата и невдалекѣ отъ коллегіальнаго костела, (возведеннаго послѣ), былъ Мазовецкими князьями выстроенъ каменный, одноэтажный охотничій замокъ, крытый черепицею. При замкѣ была и домовая церковь князей (костель) и нѣсколько разныхъ хозяйственныхъ построекъ для княжеской прислуги и для людей, ходившихъ около сѣтей, луковъ, оружія и вообще охотничьихъ атрибутовъ.

Въ замкѣ этомъ сперва помѣщались и позд-

нѣйшіе владѣльцы его архіепископы Гябзенскіе, во время пребыванія въ Ловичѣ. Но послѣ оный оказался тѣснымъ и несоотвѣтственнымъ величію и вообще положенію, какое занимали въ Польшѣ примасы, и потому архіепископъ Ярославъ Скотницкій возвелъ громаднѣйшій оборонительный четырехэтажный замокъ со всевозможными роскошными удобствами того времени. Замокъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ и крѣпостью или оборонительнымъ пунктомъ во время непріятельскихъ вторженій въ край. О немъ скажемъ ниже. Мазовецкій замокъ былъ совсѣмъ покинутъ примасами около 1355 года и съ того времени всѣ строенія его стали сдаваться подъ лавки, склады и вообще торговыя помѣщенія. Вскорѣ оный уступилъ своему преемнику и названіе замка, а самъ началъ именоваться скромнымъ именемъ „торжища“ (kuris) потому, что въ немъ была сосредоточена мелочная и оптовая торговля солью, масломъ, спиртными напитками и другими продуктами обыденнаго потребленія. Къ началу нынѣшняго столѣтія Мазовецкій замокъ отъ дурнаго содержанія весь былъ пропитанъ сыростью, вошелъ въ землю, клонился къ разрушенію и вообще не гармонировалъ съ благоустройствомъ Ловича, который къ тому времени въ строительномъ отношеніи достигъ своего зенита. Поэтому въ 1830 году оный былъ совершенно снесенъ, причемъ череница, пролежавшая на крышѣ съ 11 столѣтія, еще оказалась пригодною и была употреблена въ дѣло. Вотъ

все, что сохранилось въ лѣтописяхъ о Ловичѣ со временъ князей Мазовецкихъ.

Въ описательныхъ сочиненіяхъ то тамъ, то здѣсь встрѣчаются свѣдѣнія о Ловичскихъ лѣсахъ того времени, которые широкою и длинною полосою тянулись по обоимъ берегамъ Взуры, представляя иногда непроходимую чащу. Въ глубинѣ этой чащи, куда можно было пробираться только трошинками, и то охотникамъ, водились лоси, медвѣди, веури, буйволы и всякаго рода пернатые. Эту лѣсную глушь пересѣкали рѣки, рѣченки, ручейки и затрудняли и безъ того трудный проходъ. Кромѣ того, на большихъ пространствахъ, гдѣ нынѣ села Уржече, Хрусливъ, Бѣлявы, Лышковице, Суббота, Урбанщица и проч., тянулись вязкія топи, гдѣ водились змѣи и всякаго рода гады и земноводныя. Объ этихъ таинственныхъ вѣковыхъ лѣсахъ существовали страшныя преданія и суевѣрные рассказы. Если охотникамъ или вообще людямъ приходилось почему-либо проникнуть въ эту лѣсную глушь, то они, пробираясь туда, дѣлали топорами или другими орудіями зарубки на деревьяхъ, чтобы потомъ, придерживаясь путеводныхъ указаній этихъ мѣтокъ, можно было выбраться изъ непроходимой дебри. Сплошную гущу лѣсную изрѣдка пересѣкали небольшія поляны. На такихъ полянахъ иногда ютились хаты пасѣчниковъ съ нѣсколькими ульями. Старики пасѣчники любили своихъ пчелъ, лѣсную глушь и приволье лучше сель и мѣсте-

чекъ, въ которыхъ съ утра до поздней почти кипѣла торговля и копошился народъ. Пасѣчниковъ зналъ окольный престолюдинъ; они слыли за знахарей, — имъ были извѣстны цѣлебныя и смертоносныя свойства лѣсныхъ травъ и корней; они лѣчили всеѣхъ приходящихъ отъ разныхъ недуговъ, заговаривали ужаленныхъ змѣями, ворожили влюбленнымъ и помогали имъ отъ сердечныхъ кручинъ, угадывали за нѣсколько дней погоду и напасть, знали мѣста, гдѣ были зарыты богатые клады, гдѣ водилась нечистая сила и какъ отъ нея спастись человѣку, заблудившемуся въ лѣсной чащѣ. Они знали все извилистыя лѣсныя тропинки и спасали людей, не могшихъ выбратъся изъ лѣса.

На такихъ же полянахъ или въ прорѣди лѣсовъ надъ Бзурой, тогда многоводною и слывшею обиліемъ рыбъ, видѣлись иногда землянки или приземистые шалаши, служившіе лѣтомъ убѣжищемъ убогихъ рыбаковъ, а зимою притономъ дикихъ звѣрей. Зимою эти лѣса становились окончательно непроходимы; снѣгъ заносилъ и лѣсныя тропинки, и поляны, все было мертво, а на бѣлой снѣжной пеленѣ видѣлись лишь слѣды волковъ, вепрей, лосей и другихъ постоянныхъ лѣсныхъ обитателей.

Въ этихъ дѣвственныхъ дремучихъ лѣсахъ, въ убогихъ рыбацкихъ хатахъ или въ землянкахъ во времена политическихъ буръ нерѣдко укрывались отъ поисковъ своихъ противниковъ полити-